

История медицины и фармации

Обзорная статья

УДК 93:364-214

doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-319-324

К истории становления медицинского добровольчества в России: от Древней Руси к современной России

Ольга Александровна Денисова¹, Александр Павлович Денисов²

¹Омский государственный медицинский университет, Омск, Россия;

²Омский государственный медицинский университет, Омск, Россия; Научно-исследовательский институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний, Новокузнецк, Россия

¹olgad571@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8812-6593>

²denap144@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7782-1622>

Аннотация. Медицинское добровольческое движение является достаточно сложным самостоятельным социальным явлением со своими историческими особенностями и тенденциями развития. В статье представлен аналитический обзор ведущих направлений развития медицинского добровольческого движения в различные периоды российской истории. На всех ступенях своего развития добровольческая деятельность была неразрывно связана с благотворительностью. Степень добровольческой активности во многом определялась внешними или внутренними угрозами (эпидемии, войны), вызывающими объединение всего общества. Современный этап развития добровольческого движения характеризуется полным переходом под государственный контроль, от «военного (военно-параметрического) добровольчества» — к социальному, от локальных инициатив на уровне образовательных организаций отдельных регионов — до всероссийских акций.

Ключевые слова: медицинское добровольческое движение; добровольческая деятельность; российская благотворительность; волонтеры-медики

Для цитирования: Денисова О. А., Денисов А. П. К истории становления медицинского добровольчества в России: от Древней Руси к современной России // Ремедиум. 2024. Т. 28, № 3. С. 319—324. doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-319-324

History of medicine and pharmacy

Review article

To the history of formation of medical volunteering in Russia: from ancient Russia to modern Russia

Olga A. Denisova¹, Alexander P. Denisov²

¹Omsk State Medical University, Omsk, Russia;

²Omsk State Medical University, Omsk, Russia; Research Institute for Complex Problems of Hygiene and Occupational Diseases, Novokuznetsk, Russia

¹olgad571@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8812-6593>

²denap144@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7782-1622>

Annotation. Medical volunteer movement is a rather complex independent social phenomenon with its own historical features and development trends. The article presents an analytical review of the leading trends in the development of medical volunteer movement in different historical periods of Russian history. At all stages of its development volunteer activity was inextricably linked with charity. The degree of volunteer activity was largely determined by external or internal threats (epidemics, wars), causing the unification of the whole society. The modern stage of volunteer movement development is characterized by a complete transition under state control, from «military (paramilitary) volunteering» to social volunteering, from local initiatives at the level of educational organizations of individual regions to all-Russian actions.

Keywords: medical volunteer movement; volunteering; Russian charity; medical volunteers

For citation: Denisova O. A., Denisov A. P. On the history of the formation of medical volunteerism in Russia: from ancient Russia to modern Russia. *Remedium*. 2024;28(3):319–324. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2024-28-3-319-324

В современной России медицинское добровольческое движение становится всё более востребованным. Во многом это обусловлено тем, что оно является незаменимым «культуротворческим факто-

ром», обращённым на благо всего населения, независимым от «социального, экономического, политического принуждения» и одной из возможностей выражения личностного роста и саморазвития [1].

Как неоднократно подчёркивал президент России Владимир Путин, «волонтёры — это наше достоинство и опора для страны»¹, и «Россию по праву можно назвать страной добровольцев»².

По своему наполнению добровольческая деятельность является достаточно многогранной, основанной на принципах участия, сострадания, милосердия, бескорыстности, свободы, открытости, равноправности и безопасности [2]. Как сам предмет, так и направления российского добровольческого движения имеют глубокие исторические предпосылки [3].

На всех ступенях своего развития, включая момент зарождения, добровольчество было неразрывно связано с благотворительностью. Как отдельная целостная система российская благотворительность формируется в период принятия и распространения христианства, ставшего незаменимой частью государственности как «скрепляющий элемент.., принесший духовно-нравственные идеалы и ценности» [4], основанные на представлениях о «стыде, совести, грехе, доброте, справедливости, правде» [5]. В том числе поэтому в Российской империи благотворительность считалась богоугодным делом государственной важности, которое вознаграждалось орденами, чинами и сословными правами. «Гордость и тщеславие построили больше больницы, чем все добродетели вместе взятые» [6].

Так, князь Владимир Святославович, согласно христианской заповеди «просящему дай: накорми голодного и напои жаждущего», приказал кормить «всякого нищего и убогого» на княжеском дворе, а тем, которые сами не могли дойти, отправлял повозки с провизией [7]. Первые законодательные основы о попечении, о больных и нетрудоспособных были утверждены при царе Иване Грозном («О нищепитательстве», «Об искуплении пленных», «О милостыне») [8]. В последующем Петр I заложил традиции, согласно которым он сам являлся «первым слугой государства», а каждый отдельный гражданин в обществе рассматривался как «слуга» царя, что подразумевало неоспоримое главенство общественной цели над индивидуальными интересами [2]. Своим указом (1721) он обязал магистраты строить «гошпитали ради призрения сирых, больных и увечных и для самых престарелых людей обоего пола», в силу этого при его жизни открыли 10 гошпиталей и более 500 лазаретов [9].

При правлении Екатерины II была разработана законодательная база государственной системы общественного призрения, официально разрешены общественные благотворительные организации, ведущая заслуга в образовании которых принадлежала дворянству. Дворяне, по примеру членов царской семьи, открывали богадельни, больницы, приюты,

исходя из отношения к благотворительности как к символу престижа и показателю принадлежности к высшему обществу [10, 11].

Немаловажный вклад в историю медицинского добровольчества внесли российские сёстры милосердия. Известно, что первую российскую общину сестёр милосердия (Свято-Троицкую) в 1844 г. организовала княгиня Александра Романова с целью «попечения о бедных больных, утешения скорбящих, приведения на путь истины лиц, предавшихся пороку, воспитания детей бесприютных и исправления детей с дурными наклонностями» [12].

В период Крымской войны в 1854 г., когда армия и флот испытывали острую нехватку медицинских кадров, Великая княгиня Елена Павловна основала Крестовоздвиженскую общину сестёр милосердия для спасения раненых и больных, которая объединила женщин-добровольцев различного социального статуса и положения в обществе на основе идеи «служения во имя любви к Богу и ближнему» [13]. Сохранились воспоминания солдат — участников битвы за Севастополь, описывавшие трагические будни того времени. На глазах свидетелей «нога раненого находилась ещё в руках сестры, но раздался зловещий крик: бомба! и не успели присутствовавшие оглянуться, как она упала посреди их, а от обеих сестёр и от раненого солдата остались разорванные на клочья трупы» [14]. Кроме пуль, снарядов и гранат не меньшую смертельную опасность для сестёр милосердия представляли инфекционные болезни (холера, сыпной тиф и др.), не излечимые в то время [15].

Императрица Мария Александровна во многом опиралась на своих бывших фрейлин, в том числе на игумению Митрофанию (урождённую баронессу Прасковью Розен). В 1860–1870-х гг. игумения Митрофания учредила Иоанно-Ильинскую епархиальную общину сестёр милосердия в Пскове и Владычине-Покровскую общину сестёр милосердия в Москве. Священник В. И. Скороходов так описал деятельность сестер-подвижниц: «Этот подвиг их жизни даже труднее и сложнее обета монашества; монашество после этого является как бы наградой и успокоением после многотрудной жизни» [16].

Безусловно, подвижническое движение сестёр милосердия во время Русско-турецкой, Русско-японской, Первой мировой войны сыграло значимую роль в истории российской государственности. Именно сёстры милосердия положили начало организации медицинской помощи пострадавшим во время боевых действий [17].

Для помощи армии и флоту в 1867 г. было учреждено Российское общество попечения о раненых и больных воинах, переименованное в 1876 г. в Российское общество Красного Креста (РОКК) [18]. Начиная с 1872 г. сфера деятельности РОКК значительно расширилась, оно активно подключилось к борьбе с эпидемиями: 1878 г. — помощь в искоренении эпидемии чумы в Астраханской губернии; 1891–1892 гг. — холеры (в 25 губерний было командировано 710 сестёр милосердия, сформированы

¹ Владимир Путин: Волонтёры — это наше достоинство и опора для страны. URL: <https://smotrim.ru/article/3712764.2> (дата обращения: 01.02.2024).

² Путин: Россию по праву называют страной добровольцев // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2023/12/04/putin-rossiiu-popravu-nazyvaiut-stranoj-dobrovolcev.html> (дата обращения: 01.02.2024).

2763 столовых на 213 546 человек, роздано около 4 млн обедов) [19].

Одним из примеров добровольчества в дореволюционной России являлась деятельность Всероссийской лиги для борьбы с туберкулёзом. В 1911 г. в Российской империи на официальном учёте состояло более 1,6 млн больных туберкулёзом, и ликвидация данной проблемы стала носить общественный характер. Были активно задействованы разные слои населения, врачи читали лекции о болезни, добровольцы раздавали информационные листки, собирали пожертвования в пользу больных. С 1911 по 1913 г. лига добилась настолько действенных результатов, что дальнейшая мобилизация средств была признана нецелесообразной [20].

Однако в последующем революция 1917 г. прервала отечественные традиции благотворительности, поскольку, согласно революционной идеологии, это — «явление, свойственное лишь классовому обществу», тогда как «социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности»³. В силу этого благотворительные организации царской России на основании специальных декретов упразднили, вместо них создали Коллегию по охране материнства и младенчества, Комиссию для несовершеннолетних и т. д. Средства благотворительных организаций национализировали, имущество передали в собственность государства. Деятельность общества Красного Креста и Красного Полумесяца приобрела жёсткий централизованный характер с полной зависимостью от соответствующих указаний из центрального аппарата [3].

Пик востребованности добровольческой деятельности пришёлся на период Великой Отечественной войны. Война породила повсеместный патриотический подъём, проявляющийся массовым желанием сдавать кровь на нужды раненых. Несмотря на значительные физические, психологические нагрузки и полуголодное существование, многие из добровольцев воздерживались от положенной денежной компенсации в пользу фронта, предлагали отдать кровь в большем объёме и даже просили уменьшить период между процедурами. В общей сложности на военные нужды было отправлено более 1,5 млн литров донорской крови, применённой для 7 млн трансфузий [21]. Из воспоминаний сотрудницы станции переливания крови А. В. Поливиной: «У меня сохранилась фотография: длинная очередь людей перед приёмным пунктом... Всю войну не было недостатка в донорах... приходили рабочие и артисты, пожилые и молодёжь» [22]. Так, семья Троицких, состоящая из 5 человек, в совокупности 48 раз сдавала кровь [23].

Поскольку в ходе военных действий армия несла большие потери, то потребности в добровольных донорах росли. Так, частота переливания крови в медсанбатах в 1945 г. достигала 29%, тогда как в 1941 г. данный показатель составлял только 0,56% к

числу лечившихся [24]. Поэтому если изначально донорское движение носило стихийный характер, то в последующем в связи с острой необходимостью оно полностью перешло под государственный контроль и приобрело строго организованную направленность. Чтобы выполнить в полном объёме государственное задание согласно приказу Наркомздрава СССР от 16.09.1941 об улучшении организации работы по донорству следовало расширить просветительскую работу среди всех слоёв населения, вести активную пропаганду сдачи крови [25]. В связи с этим в газетных публикациях печатались информация о расширении донорского движения, слова ободрения и поддержки в адрес раненых бойцов. «Нашему здоровью это нисколько не повредило, а уж какую огромную радость испытываешь при мысли, что твоя кровь спасёт бойца, — так и рассказать трудно», — из писем сотрудниц Ярославского автозавода⁴.

Наиболее тяжёлым для службы крови стал период с 1942 по 1943 г. Работать приходилось без электричества, бинтов, мыла, дезинфицирующих средств, даже дров для отопления не хватало. В отсутствие мужчин женщины и девушки выезжали на лесозаготовки, валили кубометры леса, сплавляли их по реке, вылавливали в воде, складывали в штабеля и разделявали. Дрова были необходимы как для отопления, так для стерилизации в автоклавах. Вместо отсутствующего мыла использовали золу для кипячения и обработки лабораторной посуды⁵.

Такой самоотверженный героизм доноров и бескорыстное служение медицинских работников спасли сотни тысяч людей, что подтверждается значительным снижением потерь умерших по причине недостатка крови по сравнению с Первой мировой войной — с 65% до 10%. После завершения войны маршал Советского Союза И. Х. Баграмян оценил вклад медиков в победу как подвиг: «Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».

Дальнейшее развитие добровольческого движения характеризуется переходом от «военного (военно-низинного) добровольчества» к социальному с оказанием помощи потерпевшим в результате экологических и антропогенных бедствий, беспомощным, преклонного возраста и душевнобольным [26]. Зачастую пополнение рядов волонтеров происходило за счёт лиц, пострадавших от заболеваний, насилия, наркомании, желающих поделиться своим личным опытом и оказать посильную помощь нуждающимся [27]. В силу «абсолютного примата государства над всеми сферами жизни общества» [28] «добровольчество стало государственной идеологией» [29], поэтому такое понятие, как «добровольческое движение», распространённое в Российской импе-

⁴ Сталинская смена. 1941. 3 авг.

⁵ Донорское движение в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Брошюра к 70-летию со Дня Победы. URL: https://spasibodonor.ru/wp-content/uploads/2015/03/Broshyura_Donorstvo_krovi_v_gody_VOV.pdf (дата обращения 01.02.2024).

³ История благотворительности в России: царской, советской и современной. URL: https://ria.ru/disabled_know/20130226/924715394 (дата обращения 01.02.2024).

рии, в своем первоначальном смысле перестало употребляться. В советское время к добровольцам стали причислять тех, кто по своей инициативе записался на целину и общественные стройки, принимал участие в субботниках, тимуровском и пионерском движениях и др. [30]. Последняя негосударственная волонтерская организация — российский филиал Международного Красного креста — завершила свою деятельность в 1930-е гг.⁶.

Продолжателем традиций милосердия волонтеров-медиков в Советском Союзе в 1982 г. был студенческий отряд «Малыш», начавший свой путь в Башкирском медицинском институте с приглашения поработать мамой, папой, бабушкой и дедушкой для детей-сирот: «Мы обещаем: кучу грязных пеленок, детский крик» непослушных детей и «полное отсутствие материального вознаграждения»⁷. В последующем к институтским медицинским отрядам присоединились медицинские училища, и коллектив вырос до 2 тыс. человек.

Молодёжь в тот период не только оказывала социальную помощь сиротам, но и под лозунгом «равный-равному» активно участвовала во всесоюзной антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. Задача волонтеров заключалась в пропаганде здорового образа жизни среди сверстников посредством формирования мотивации к осознанному отказу от приёма спиртных напитков [31].

Если до 2010 г. отмечался преимущественно локальный характер большинства добровольческих инициатив на уровне отдельных образовательных организаций конкретных регионов с отсутствием преемственности в передаче добровольческого опыта между волонтерами [3], то в последующие годы добровольческое движение приобрело всероссийский характер с собственной инфраструктурой, соответствующей коммуникацией, нормативно-правовой базой, материально-техническим сопровождением [32].

Убедительным примером такой массовости и вовлечённости является молодёжное волонтерское движение «Волонтеры-медики», ставшее возможным во многом благодаря внедрению в образовательную среду медицинских вузов технологии «обучение через волонтерство» [33, 34]. В ответ на ухудшение эпидемиологической обстановки в пандемию COVID-19 и усугублённый ею острый кадровый дефицит медицинских работников в 2019 г. стартовала Общероссийская акция взаимопомощи «МыВместе» с созданием волонтерских штабов в регионах. К основным направлениям работы волонтеров относятся: участие в работе медицинских организаций, медицинское сопровождение мероприятий различного профиля, содействие благотворительным организациям, санитарно-просветительная ра-

бота, в том числе обучение населения оказанию первой помощи, пропаганда донорства.

Практическая значимость добровольческой деятельности на государственном уровне подтверждается Посланиями Президента России и докладами Общественной палаты, в которых добровольчество является одним из важных компонентов консолидации гражданского общества. В последние годы совершенствуется законодательная база о благотворительной деятельности и добровольчестве, разрабатываются мероприятия для привлечения новых участников волонтерского движения, расширяется перечень мер поддержки волонтеров⁸. Однако массовости волонтерского движения, присущего европейским странам, препятствует в том числе отсутствие значительного сегмента состоятельного среднего класса.

Заключение

Медицинское добровольчество является достаточно сложным самостоятельным социальным явлением, имеющим свои исторические особенности и тенденции развития, помогающим формированию активной гражданской позиции, чувства патриотизма. Повышению добровольческой активности во многом способствует объединение всего общества перед внешними или внутренними угрозами (эпидемии, войны). Современный этап развития института волонтерства характеризуется чёткой профессионализацией с трансформацией социально-профессиональных качеств добровольца, его общественного статуса, ростом социальной значимости добровольческой деятельности благодаря переходу от локальных добровольческих инициатив к всероссийскому уровню акций с вовлечённостью многочисленных участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Омельченко А. С. Происхождение, развитие и современное состояние добровольчества как российского социокультурного феномена // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2018. № 4. С. 225–235.
2. Антонович И. В., Калинина Ю. А. Благотворительность и добровольчество в российском обществе: история и современность. Барнаул; 2014. 196 с.
3. Горлова Н. И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. М.; 2019. 289 с.
4. Ракитина А. Ю. Благотворительность в России: от истоков на пути к социальному государству (часть 1) // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. Т. 2, № 80. С. 69–75.
5. Платонов О. А. Святая Русь // Россияне. 1992. № 12. С. 57–63.
6. Призрение и благотворительность в России. 1914. № 3. 227 с.
7. Мельников В. П., Холостова Е. И. История социальной работы в России. М.; 2011. 344 с.
8. Георгиевский П. И. О призрении бедных. СПб.; 1897.
9. Власов П. В. Благотворительность и милосердие в России. М.; 2001. 443 с.

⁶ Российский Красный Крест — официальный сайт. URL: <https://www.redcross.ru> (дата обращения 01.02.2024).

⁷ Как развивалось добровольчество в дореволюционной России. URL: <https://primamedia.ru/news/763553/> (дата обращения 01.02.2024).

⁸ Федеральный закон от 27.11.2023 № 558-ФЗ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50002> (дата обращения 01.02.2024).

10. Мирский М. Б. Очерки истории медицины в России XVI–XVIII вв. Владикавказ; 1995. 172 с.
11. Лыкошин П. И. Благотворительная Россия: история государственной, общественной и частной благотворительности. В 2-х тт. СПб.; 1901.
12. Сухарева И. А., Карпова И. Д., Воробьева А. С. Гуманитарно-героическая деятельность сестёр милосердия и медицинских сестёр в периоды освободительных войн в России // Таврический медико-биологический вестник. 2017. Т. 20, № 3-1. С. 133–138.
13. Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестёр милосердия за 50-летие (1844–1894). СПб.; 1894. 6 с.
14. Тарле Е. В., Крымская война. Т. II. М.; 2003. 608 с.
15. Шитова М. М. Участие сестер милосердия Крестовоздвиженской общины в обороне Севастополя // Амурский научный вестник. 2016. № 2. С. 251–258.
16. Блохина Н. Н. Первые шаги российского общества попечения больных и раненых воинов // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2012. № 1. С. 16–20.
17. Фидченко О. В. Деятельность светской и духовной власти по укреплению армии и флота России второй половины XIX — начала XX в. М.; 2015. 264 с.
18. Колбакина Е. Ю. Российское общество Красного Креста в Архангельской губернии в конце XIX — начале XX века // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2021. № 9-1. С. 60–70.
19. Кузнецова В. С., Иванов А. Г. История Российского общества Красного Креста // Тверской медицинский журнал. 2017. № 5. С. 42–45.
20. Слабжанин Н. Ю. Как эффективно работать с добровольцами. М.; 2011. 23 с.
21. Кирсанов Н. А., Разумов В. И. Из истории организации массового донорского движения в годы Великой Отечественной войны // Вестник Московского университета. История. 1980. № 5. С. 32–41.
22. Тураев Р. Г., Хасанова Г. Р., Ключкин И. В., Бойкова О. В. Заготовка, консервирование и снабжение кровью и её компонентами в годы Великой Отечественной войны // Казанский медицинский журнал. 2015. Т. 96, № 3. С. 459–463. DOI 10.17750/KMJ2015-459
23. Худякова Р. А. Общественная помощь эвакуационным госпиталям в годы Великой Отечественной войны — воплощение заветов В. И. Ленина о всенародной помощи органам здравоохранения // Казанский медицинский журнал. 1970. № 2. С. 82–84.
24. Кнопов М. Ш., Тарануха В. К. Переливание крови на фронтах Великой Отечественной войны (к 70-летию Великой Победы) // Гематология и трансфузиология. 2015. Т. 60, № 4. С. 53–55.
25. Из приказа Наркомздрава СССР об улучшении организации работы по донорству // Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сборник документов и материалов. М.; 1977. С. 45–46.
26. Яницкий О. Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. № 1. С. 71–89.
27. Гуларян А. Б. Развитие благотворительности в Российской империи (на примере Орловской губернии) // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2014. № 4. С. 15–21.
28. Кузьмин К. В., Сутырин Б. А. История социальной работы за рубежом и в России. М.; 2005. 345 с.
29. Козлова Н. П. Развитие волонтерского движения в России // Экономические системы. 2017. № 10. С. 46–48.
30. Циткилов П. Я. История социальной работы. Ростов н/Д.; 2006. 448 с.
31. Ванин Е. Ю., Матвеева Е. С., Тарасова И. С. Роль молодежи в развитии профилактического направления отечественной медицины // Непрерывное медицинское образование и наука. 2016. Т. 11, № 3. С. 10–13.
32. Кутушева А. Н. Концептуальные основы добровольчества // Молодежная политика, воспитательная и патриотическая работа: практика XXI века: материалы Всерос. науч.-практич. конф. / под ред. М. В. Юдина. М.; 2014. С. 58–64.
33. Кузнецова Е. В., Любезнова О. Н. Волонтерская деятельность студентов как фактор определения будущей врачебной специальности // Медицинское образование сегодня. 2019. № 2. С. 33–42.
34. Долгова В. И. Долгов П. Т., Латышин Я. В. Волонтеру-консультанту антинаркотических программ. Челябинск-М.; 2005. 309 с.

REFERENCES

1. Omel'chenko A. S. Origin, development and current state of volunteerism as a Russian socio-cultural phenomenon. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*. 2018;(4):225–235. (In Russ.)
2. Antonovich I. V., Kalinina Yu. A. Charity and volunteerism in Russian society: history and modernity: studies. stipend. Barnaul; 2014: 196. (In Russ.)
3. Gorlova N. I. Formation and development of the Institute of Volunteering in Russia: History and modernity. Moscow; 2019: 289 p. (In Russ.)
4. Rakitina A. Yu. Charity in Russia: from the histories on the way to the social state (part 1). *Etnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. 2015;2(80):69–705. (In Russ.)
5. Platonov O. A. Holy Russia. *Rossiiane*. 1992;(12):57–63. (In Russ.)
6. Charity and charity in Russia. 1914;(3). 227 p. (In Russ.)
7. Mel'nikov V. P., Holostova E. I. History of social work in Russia. Moscow: Publishing and Bookselling Center «Marketing»; 2011: 344 (In Russ.)
8. Georgievskiy P. I. On the charity of the poor. St. Petersburg; 1897. (In Russ.)
9. Vlasov P. V. *Charity and mercy in Russia*. Moscow; 2001. 443 p. (In Russ.)
10. Mirskiy M. B. Essays on the history of medicine in Russia of the XVI–XVIII centuries. Vladikavkaz; 1995. 172 p. (In Russ.)
11. Lykoshin P. I. Charitable Russia: the history of state, public and private charity. In 2 vols. St. Petersburg; 1901. (In Russ.)
12. Sukhareva I. A., Karpova I. D., Vorob'eva A. S. Humanitarian-heroic activity of nurses of mercy and medical nurses in the periods of liberation wars in Russia. *Tavricheskij mediko-biologicheskij vestnik*. 2017;20(3-1):133–138.
13. Historical sketch of the Holy Trinity Community of Sisters of Charity for 50 years (1844–1894). St. Petersburg; 1894. (In Russ.)
14. Tarle E. V. The Crimean War. Vol. II. Moscow; 2003: 608 p. (In Russ.)
15. Shitova M. M. Participation of the Sisters of Mercy of the Holy Cross community in the defense of Sevastopol. *Amurskij nauchnyj vestnik*. 2016;(2):251–258. (In Russ.)
16. Blokhina N. N. First steps of the Russian society for the care of sick and wounded warriors. *Bulletin of the N. A. Semashko National Research Institute of Public Health*. 2012; (1): 16–20. (In Russ.)
17. Fidchenko O. V. Activity of secular and spiritual authorities to strengthen the army and navy of Russia in the second half of XIX — early XX century. Moscow; 2015. 264 p. (In Russ.)
18. Kolbakina E. Yu. Russian Red Cross Society in Arkhangelsk Province in the late XIX — early XX century. *XX vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyucii*. 2021;(9-1):60–70. (In Russ.)
19. Kuznetsova V. S., Ivanov A. G. History of the Russian Red Cross Society. *Tverskij medicinskij zhurnal*. 2017;(5):42–45. (In Russ.)
20. Slabzhanin N. Yu. How to work effectively with volunteers. Moscow; 2011: 23 p. (In Russ.)
21. Kirsanov N. A., Razumov V. I. From the history of the organization of the mass donor movement during the Great Patriotic War. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriya*. 1980;(5):32–41. (In Russ.)
22. Turaev R. G., Khasanova G. R., Klyushkin I. V., Boykova O. V. Harvesting, canning and supply of blood and its components during the Great Patriotic War. *Kazanskij medicinskij zhurnal*. 2015;96(3):459–463. DOI 10.17750/KMJ2015-459
23. Khudyakova R. A. Public assistance to evacuation hospitals during the Great Patriotic War — the embodiment of the precepts of

- V. I. Lenin on nationwide assistance to health authorities. *Kazanskiy meditsinskiy zhurnal*. 1970;(2):82–84. (In Russ.)
24. Knopov M. Sh., Taranukha V. K. Blood transfusion on the fronts of the Great Patriotic War (to the 70th anniversary of the Great Victory). *Gematologiya i transfuziologiya*. 2015;60(4):53–55. (In Russ.)
25. Healthcare during the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of documents and materials. Moscow: 1977:45–46. (In Russ.)
26. Yanitskiy O. N. Volunteers: civil and state. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2014;(1):71–89. (In Russ.)
27. Gularyan A. B. The development of charity in the Russian Empire (on the example of the Orel province). *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki»*. 2014;(4):15–21. (In Russ.)
28. Kuz'min K.V., Sutyurin B. A. *History of social work abroad and in Russia*. Moscow; 2005. 345 p. (In Russ.)
29. Kozlova N. P. Development of the volunteer movement in Russia. *Ekonomicheskie sistemy*. 2017;(10):46–48. (In Russ.)
30. Tsitkilov P. Ya. History of social work: studies. a manual for university students. Rostov-on-Don; 2006. 448 p. (In Russ.)
31. Vanin E. Yu., Matveeva E. S., Tarasova I. S. The role of youth in the development of the preventive direction of domestic medicine. *Nepreryvnoe meditsinskoe obrazovanie i nauka*. 2016;11(3):10–13. (In Russ.)
32. Kugusheva A. N. Conceptual foundations of volunteerism. Youth policy, educational and patriotic work: the practice of the XXI century: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference under the general editorship of M. V. Yudin. Moscow; 2014:58–64. (In Russ.)
33. Kuznetsova E. V., Lyubeznova O. N. Volunteer activity of students as a factor in determining the future medical specialty. *Meditsinskoe obrazovanie segodnya*. 2019;2(6):33–42. (In Russ.)
34. Dolgova V. I. Dolgov P. T., Latyushin Ya. V. To the volunteer consultant of anti-drug programs: monograph. Chelyabinsk-Moscow; 2005. 309 p. (In Russ.)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; одобрена после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 05.08.2024.

The article was submitted 07.02.2024; approved after reviewing 07.03.2024; accepted for publication 05.08.2024.